

Владимир Рубин: "Фаллос — народный образ плодородия ..."

Если вы не знаете композитора Владимира Рубина, значит, он уже классик (классиков при жизни не знают). Серьезная музыка — занятие не для тщеславных. Рубин больше всего любит оперу и хор. У него около ста хоров и песен. И пять опер. Самая первая "Три толстяка" (по сказке Ю. Олеши, 1956 год) музыкальной "ласточкой" "оттепели" облетела лучшие театры мира. Премьера последней была в этом сезоне. У него два камертона: на рояле и в душе. Звучат в унисон благодаря гармонии музыки с этикой. Композитору Рубину — 70. Поздравляем!

- Владимир Ильич, как жизнь?
- Потихонечку.
- "Потихонечку" — не ваш темп.
- Что делать? Мое поколение уходит. Один за другим: Колмановский, Смоктуновский, Симонов...
- Но у вас — юбилей!
- Да, он неотвратим. И это нормальный ход вещей. Федерико Гарсиа Лорка замечательно сказал: "Как мы не думали о своем рождении, так не будем думать о своей смерти".
- Вы не в сбиде на родителей за свое имя-отчество? Оно стало нарицательным.
- Нет нарицательных имен — есть нарицательные люди. А вообще-то после сорока каждый отвечает за свое лицо сам.
- Говорят, вы в родстве с древним родом Скуратовых...
- Да, ну и что? Однажды был случай: к нам приехала европейская знаменитость — режиссер Фельзенштейн, художественный руководитель берлинской "Комише опер", где шли мои "Три толстяка". Он ставил у нас "Кармен". После премьеры на банкете Наталья Ильинична Сац объявляет: "А вот представители древнего рода Скуратовых..." Надо было видеть, как изменились лица у окружающих! Поэтому я с иронией отношусь к генеалогии, хотя понимаю невинное желание самоутвердиться за счет предков.
- Можно провокационный вопрос: как вы относитесь к сексу?
- С отвращением.
- Странно слышать от композитора, который посвятил фаллосу целую хоровую поэму...
- Это разные вещи. Фаллос — народный образ плодородия. Одно из сущностных явлений жизни. А секс — только часть того грандиозного комплекса, который называется "чувственный мир". Вычленив из него секс — все равно что фаллос отделять от тела.
- И все же главный герой вашей "Костромушки" — фаллос.
- Я шел от текста, от фольклора, от народного миропонимания.
- И некоторых серьезных критиков ввели в заблуждение.
- Представьте, после исполнения подходили ко мне и спрашивали: как же так, народное горе — с хохотом, гоготом... Фольклорную метафору "Помер наш батюшка, помер... Встань, батюшка, вздынься!" приняли за чистую монету. Но дальше-то по тексту и по музыке: "Как приходили молодухи, и встал наш батюшка, вздулся..." — неужели неясно, о чем речь? Жаль, что с возрастом люди забывают свои ощущения. Вдвойне жаль, если не знали их вообще.
- А в каком возрасте мужчины перестают думать о женщинах?
- Затрудняюсь ответить. Спросите кого-нибудь постарше.
- Владимир Ильич, ваша семья — союз муз: музыки, живописи, театра. Как у них дела?
- У жены — главная роль в новом спектакле: приходите осенью на премьеру. Дети — художники. Работают.
- Как поживает "Содом и Гоморра"?
- Кто это?
- Ваш внук. Вы его так называли.
- А-а... Да, было. Теперь называю: Сергей Сергеич. Он сейчас на отдыхе в Ярославле. Сегодня сообщили: купается в Волге.
- Музыку любит?
- Единственный способ его утихомирить — музыка. Любит слушать в записи. Недавно слушал "Кармен".
- И как?
- Сказал: "Жаль, что не дедушка написал!"
- А когда дедушкину оперу услышим — последнюю, по Денису Давыдову?
- Только что прозвучала по радио. Вот такой подарок сделал мне музыкальный канал "Орфей".

Галина ТЮРИНА.

Лоск. календарь. 1994. - авг. - с. 3